

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходить два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

Статьи, присланныя въ редакцію для вапечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 15-й день апрѣля текущаго года, на награжденіе псаломщика Архангело - Михайловской церкви села Витулина, Сѣдлецкой губерніи, Теофила Каминскаго, за 50-лѣтнюю его службу, золотою медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.

ОТЪ БАНЦЕЛЯРІИ ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Въ официальной части № 45 „Церковнаго Вѣстника“ за 1885 г. напечатано было, между прочимъ, для объявленія во всеобщее свѣдѣніе по духовному вѣдомству и для надлежащаго, въ потребныхъ случаяхъ, исполненія, опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 1—27 октября того же года за № 2200.

Означеннымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода поставлялось въ обязанность духовныхъ консисторій доставлять въ подлежащія воинскія присутствія свѣдѣнія о поступающихъ на должности псаломщикахъ и рукополагаемыхъ въ священнослужительскій санъ лицахъ, освобождающихся вслѣдствіе того отъ

исполненія воинской повинности по ст. 62 уст. воин. пов.

Изъ дѣлопроизводства Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода видно, что требованіе, выраженное въ приведенномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, исполняется не всегда и не во всѣхъ духовныхъ консисторіяхъ. Это зависитъ, повидимому, отъ того, что, при опредѣленіи кандидатовъ на священно-служительскія или церковнослужительскія мѣста, нѣкоторыя консисторіи не входятъ въ предварительное разсмотрѣніе документовъ этихъ лицъ по отбыванію воинской повинности. А между тѣмъ это необходимо для удостовѣренія въ свободѣ подлежащихъ лицъ отъ обязательствъ по отношенію къ военной службѣ и въ видахъ надлежащей правильности опредѣленія этихъ лицъ на енархіальную службу. Такое отношеніе къ дѣлу составляетъ, во всякомъ случаѣ, опущеніе, и на практикѣ создаетъ разныя затрудненія и недоумѣнія, влекущія за собою обыкновенно обременительную переписку.

Подтверженіемъ этого можетъ служить слѣдующій случай. Нѣкто П., окончившій въ 1892 г. курсъ въ духовной семинаріи, въ призывѣ того же года подлежалъ явкѣ къ вынутію жребія. По ст. 55 Уст. Воин. Пов. ему, какъ окончившему курсъ въ семинаріи, предоставлялась годичная отсрочка, для поступленія въ духовное званіе. Но для того, чтобы онъ могъ дѣйствительно воспользоваться такою отсрочкою, о правѣ его на нее нужно было сообщить подлежащему воинскому присутствію (стт. 126 и 140 Уст. Воин. Пов.), что, однако, не было исполнено.

Самъ П. не сдѣлалъ этого, по его объясненію, потому, что не могъ представить въ воинское присутствіе свидѣтельства объ окончаніи курса въ духовной семинаріи, такъ какъ свидѣтельство это, по принятому порядку, не было выдано ему на руки, а отослано было, при окончаніи имъ курса въ семинаріи, изъ семинарскаго правленія въ мѣстную консисторію. Въ виду этого, онъ ожидалъ, что сообщеніе воинскому присутствію о правѣ его на отсрочку будетъ сдѣлано со стороны или правленія семинаріи, или консисторіи. Между тѣмъ, ни семинарское правленіе, ни консисторія не сочли нужнымъ дѣлать отъ себя такое сообщеніе. Затѣмъ, въ апрѣлѣ 1893 г. П. опредѣленъ былъ на должность псаломщика, освобождающую, по п. 2 ст. 62 Уст. Воин. Пов., состоящихъ въ этомъ званіи лицъ, изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, отъ исполненія воинской повинности. О занятіи имъ этой должности также не было своевременно заявлено воинскому присутствію, вопреки требованію ст. 140 Уст. Воин. Пов. Вслѣдъ за симъ въ 1894 г. подлежащимъ воинскимъ присутствіемъ возбуждено было дѣло о привлеченіи П. къ воинской повинности, и только тогда удостовѣреніе о состояніи его на должности псаломщика послано было, по его просьбѣ, изъ консисторіи въ воинское присутствіе; одновременно такое удостовѣреніе было отправлено въ то же присутствіе и мѣстнымъ благочивнымъ. Но удостовѣренія эти уже запоздали, такъ какъ посланы были спустя цѣлый годъ послѣ призыва 1893 г. Такимъ образомъ, хотя законъ и предоставлялъ П. право на освобожденіе отъ исполненія воинской повинности, однако, за неисполненіемъ упомянутыхъ формальныхъ требованій, онъ, на основаніи того же закона, не могъ пользоваться этимъ правомъ и подлежалъ привлеченію къ отбыванію воинской повинности.

Несоблюденіе формальныхъ требованій закона, въ настоящемъ случаѣ, состоитъ въ томъ, что не было своевременно сообщено подлежащему воинскому присутствію какъ о правѣ П. на годичную отсрочку по ст. 55 Уст. Воин. Пов., такъ и о поступленіи его на мѣсто псаломщика, освобождающее его отъ воинской повинности, по 2 п. ст. 62 Уст. Воин. Пов.

Въ первомъ изъ вышеозначенныхъ случаевъ упущеніе должно быть отнесено къ винѣ самого П. По прямому смыслу ст. 126 Уст. Воин. Пов. слѣдуетъ заключать, что лица, имѣющія право на освобожденіе отъ воинской повинности, должны сами представить въ воинское присутствіе дипломъ или аттестатъ на ученую степень, или свидѣтельство отъ учебнаго начальства объ окончаніи ими курса наукъ или о выдержаніи соответствующаго испытанія, а не выжидать, чтобы эту обязанность исполняли за нихъ учебныя начальства. Къ такому выводу приводятъ и предшествующія статьи (123—125) Уст. Воин. Пов.,

въ коихъ изъясняется вообще порядокъ заявленій по назначенію льготъ по воинской повинности. Такимъ образомъ, П. совершенно неосновательно предполагалъ, что о принадлежащей ему льготѣ по ст. 55 сообщитъ, вмѣсто его, семинарское правленіе, и напрасно ссылаясь въ свое оправданіе на то, что свидѣтельства объ окончаніи курса у него на рукахъ не было, такъ какъ этотъ документъ препровожденъ изъ семинарскаго правленія въ консисторію. Не имѣя на рукахъ подлиннаго документа, онъ, очевидно, долженъ былъ приобрести копію съ него, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованную семинарскимъ правленіемъ, и представить оную въ подлежащее воинское присутствіе.

Для предупрежденія подобныхъ случаевъ, весьма возможныхъ и на будущее время въ виду неопытности семинарскихъ воспитанниковъ и незнація ими формальной стороны дѣла, было бы весьма желательно, чтобы семинарскія правленія, предъ выпускомъ изъ семинарій воспитанниковъ, окончившихъ курсъ, заготовляя имъ установленные аттестаты или свидѣтельства, которые, по принятому на сей предметъ порядку, они доставляютъ въ мѣстную консисторію, въ то же самое время напоминали и разъясняли воспитанникамъ, что тѣ изъ нихъ, которые желаютъ воспользоваться годичною отсрочкою по отбыванію воинской повинности, для поступленія въ духовное званіе, должны заявить объ этомъ, при выходѣ изъ семинаріи, правленію и просить оное о выдачѣ имъ, въ удостовѣреніе права на льготу по ст. 55 Уст. Воин. Пов., копій съ ихъ аттестатовъ или свидѣтельствъ, для представленія таковыхъ въ подлежащія воинскія присутствія. Такія копіи могли бы быть выдаваемы изъ правленія съ надписью, что онѣ выдаются такому то, согласно его просьбѣ, для такой-то именно цѣли (т. е. для представленія въ такое-то присутствіе по воинской повинности).

Что же касается второго упущенія, относительно заявленія о занятіи должности псаломщика, то дѣлать такое заявленіе воинскому присутствію П. лично не былъ обязанъ. По вышеупомянутому опредѣленію Святейшаго Синода отъ 1—27 октября 1885 г. за № 2200, обязанность доставлять въ воинскія присутствія свѣдѣнія о лицахъ, занявшихъ псаломщическія мѣста и освобождающихся, по званію псаломщика, отъ воинской повинности, возложена, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, на духовныя консисторіи. При опредѣленіи П. псаломщикомъ, мѣстная консисторія не исполнила этого требованія. Хотя секретарь консисторіи и объяснилъ, что означенное опредѣленіе Святейшаго Синода не было исполнено въ настоящій разъ потому, что П., при опредѣленіи его псаломщикомъ, не представилъ свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку,—но это

объясненіе совершенно несостоятельно, такъ какъ консисторія не могла не знать, что всѣ молодые люди извѣстнаго возраста подлежатъ отбыванію воинской повинности; поэтому она должна была затребовать отъ П. надлежащій документъ по воинской повинности, если онъ самъ такого документа не представилъ.

На настоящій случай слѣдуетъ какъ семинарскимъ и правленіямъ, такъ и консисторіямъ обратить должное вниманіе и имѣть въ виду, что воинскія присутствія, оставаясь въ неизвѣстности относительно опредѣленія на священно-служительскія или церковно-служительскія мѣста лицъ призывнаго возраста, непремѣнно потребуютъ ихъ къ исполненію воинской повинности. Заинтересованныя лица, въ подобныхъ случаяхъ, возбуждаютъ обыкновенно жалобы, и такимъ образомъ происходитъ переписка — сначала между низшими губернскими инстанціями, а затѣмъ и между учрежденіями центральныхъ управленій подлежащихъ вѣдомствъ. Результатомъ этихъ сношеній можетъ иногда быть и освобожденіе означенныхъ лицъ отъ исполненія воинской повинности, если есть достаточныя къ тому основанія, но не иначе какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ; прямымъ же исходомъ подобнаго рода дѣлъ обыкновенно бываетъ привлеченіе упомянутыхъ лицъ къ отбыванію воинской повинности, не смотря на поступленіе ихъ на службу епархіальную.

По распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, объ изложенномъ сообщается во всеобщее свѣдѣніе по духовному вѣдомству, для соображенія и руководства въ соответственныхъ случаяхъ.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Назначенъ казначеемъ Варшавскаго архіерейскаго дома состоящій въ штатѣ сего дома на іеродіаконской вакансіи священникъ Павелъ *Зубовскій*.

Назначены: псаломщикъ Покровской церкви г. Соколова Александръ *Гереминовичъ* на вакансію діакона къ Георгіевской церкви гор. Бѣлгорая и б. воспитанникъ Холмской духовной семинаріи Гермогенъ *Фицнеръ* — исправляющимъ должность псаломщика Соколовской церкви.

Оставленъ на должности псаломщика церкви села Мшанны, Сѣдлецкой губерніи, Мартинъ *Грабовичъ*, съ отчисленіемъ отъ предоставленнаго ему мѣста діакона при Бѣлгорайской церкви.

Уволенъ, по прошенію, отъ должности казначея Варшавскаго архіерейскаго дома іеромонахъ сего дома *Пиженъ*, съ оставленіемъ въ должности духовника при означенномъ домѣ.

Уволенъ за штатъ, по прошенію, псаломщикъ Клевницкой церкви, Сѣдлецкой губерніи, Феодотъ *Назаревичъ*.

Преподано Архипастырское благословеніе настоятелю Холмской Иоанно-Богословской церкви протоіерею Николаю *Страшкевичу* и ротмистру А. П. *Вильскому* за заботливость объ удовлетвореніи нуждъ сей церкви.

Преподано Архипастырское благословеніе: 1) *прихожанамъ Горышевъ - Русской церкви*, Люблинской губерніи, пожертвовавшимъ на ремонтъ оной 100 р.; 2) *неизвѣстнымъ*, пожертвовавшимъ при содѣйствіи священника 148 пѣхотнаго полка Александра *Старопольскаго*, 50 р. на нужды сей же церкви за здравіе Анны и Надежды; 3) московскому купцу Н. Г. *Пытухову* за пожертвованіе въ Лодзинскую церковь двухъ иконъ, писанныхъ на цинкѣ, стоимостью до 100 руб. и 4) бургомистру гор. Томашова, Петровской губерніи, А. А. *Номеровскому*, пожертвовавшему въ церковь гор. Ловича бархатный коверъ, длиною 30 аршинъ, стоимостью въ 60 р.

Объявлена признательность Епархіальнаго Начальства: 1) представителю французско-итальянскаго общества каменно-угольныхъ копей въ Домбровѣ М. Л. *Грабинскому*, управляющему копьей „Сатурнъ“ І. Ф. *Лубелскому* и представителю арендаторовъ казенныхъ горныхъ заводовъ въ Ц. П. І. І. *Скибинскому* за пожертвованіе каждымъ изъ нихъ по вагону каменнаго угля на отопленіе Петроковскаго собора, стоимостью по 75 р. вагонъ; 2) фабричной фирмѣ *Круме и Ендергъ*, пожертвовавшей въ тотъ же соборъ плюшевый коверъ, длиною 60 арш., стоимостью въ 60 руб.; 3) фабриканту А. А. *Фрумкину* за пожертвованіе на нужды Новорадомской церкви 15-ти тысячъ кирпича, на сумму 180 р. и 4) управляющему Екатерининскимъ желѣзнымъ заводомъ въ Сельцахъ Ѳ. Ѳ. *Сковинскому*, за пожертвованіе на потребности той же церкви листового желѣза, цѣною на 250 р.

Пожертвованіе. Вдова подпоручика Анна *Зеневичъ* пожертвовала въ пользу Холмской Иоанно-Богословской церкви одинъ билетъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа № 8095/28 на вѣчное поминованіе Иоанна и Анны.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи Ѳ. Виноградовъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Ликъ Христа Спасителя.

Въ литературѣ свѣтской, а отчасти и духовной, перѣдко можно встрѣтить мнѣніе, что существующій общеизвѣстный ликъ Иисуса Христа — въ сущности

идеальный, воплощеніе идеи добра и красоты въ прекрасной формѣ, а вовсе не точное воспроизведеніе исторической личности Спасителя. Это мнѣніе особенно усилилось подъ вліяніемъ работъ критической школы, которая подвергла анализу всѣ историческія свидѣтельства и преданія о Христѣ и не остановилась передъ отрицательнымъ отношеніемъ даже къ самымъ священнымъ первоисточникамъ христіанства въ ихъ существенномъ содержаніи. Крайности этой школы, къ счастью, въ значительной степени подорвали довѣріе къ самому методу ея изслѣдованія; возникшая благотворная переоцѣнка начинаетъ сказываться во многихъ отношеніяхъ и, между прочимъ, въ вопросѣ о подлинности существующаго и общепринятаго изображенія лика Христа Спасителя. Въ этомъ отношеніи весьма любопытна лекція, прочитанная недавно въ Англіи предсѣдателемъ королевскаго общества художниковъ, Вайк-Бэйлисомъ, и помѣщенная въ „Церковномъ Вѣстникѣ“. Лекторъ взялъ своей темой вопросъ „О подлинности общепринятаго образа Христа“ и разсмотрѣлъ его, помимо всякихъ религіозныхъ или богословскихъ мнѣній, чисто съ художественно исторической точки зрѣнія.

Общепринятое изображеніе лика Христа, по мнѣнію Бэйлисса, не есть созданіе генія какого нибудь великаго живописца, а изображеніе дѣйствительной личности. Подъ изображеніемъ Христа, Бэйлиссъ разумѣетъ не то или другое въ частности: не изящное созданіе Рафаэля въ противоположности съ грубой мозаикой среднихъ вѣковъ, не латинское изображеніе въ отличіе отъ греческаго; не имѣетъ онъ въ виду какого-нибудь частнаго изображенія на какомъ-нибудь древне-христіанскомъ украшеніи, медальонѣ или вообще какомъ-либо памятникѣ, который могъ бы казаться особенно авторитетнымъ. Бэйлиссъ разумѣетъ тотъ общепринятый обликъ, который свойственъ всѣмъ существующимъ памятникамъ, — обликъ, который предносился душѣ живописцевъ всѣхъ вѣковъ, когда они пытались изобразить Искушителя. Это изображеніе можно видѣть повсюду — въ украшающихъ соборы статуяхъ и иконахъ, на украшенныхъ живописью окнахъ приходскихъ церквей, на вывѣшенныхъ въ школахъ картинахъ; при этомъ прежде всего бросается въ глаза, что оно обще всѣмъ видамъ искусства и всѣмъ странамъ и сдѣлалось вполне установленнымъ типомъ. Образъ Христа своимъ происхожденіемъ такъ же мало обязанъ творческой изобрѣтательности великихъ художниковъ, эпохи возрожденія — Корреджіо, Рафаэлю, Тиціану, и др., какъ и изобрѣтательности современныхъ живописцевъ. Всѣ они нашли его уже существующимъ: въ задолго до нихъ установившихся образцахъ, они признавали нѣчто болѣе великое и истинное, болѣе божественное, чѣмъ могли создать сами. Когда они обращались умственнымъ взоромъ назадъ, дальше XVI, XV, XIV и XIII столѣтій, то приходили къ временамъ, въ ко-

торыхъ было уже напрасно и, спрашивать, какой живописецъ-художникъ изобрѣлъ это изображеніе. Тогда совсѣмъ нигдѣ не было такихъ живописцевъ, которые могли бы изобрѣсти его. Въ теченіе цѣлой тысячи лѣтъ искусство было мертво и несмотря на это, въ теченіе всего этого времени неизмѣнно существовалъ во всемъ своемъ блескѣ все тотъ же живой, подлинный ликъ Христа.

Въ царствованіе Константина Великаго христіанство впервые было признано и стало получать поддержку отъ государства. Великія базилики, въ которыхъ молились христіане, были украшены мозаическими картинами, изъ которыхъ многія сохранились до нашего времени. Бэйлиссъ снялъ копіи съ нѣкоторыхъ изъ нихъ, и онѣ не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія касательно того источника, изъ котораго великіе живописцы-художники эпохи возрожденія заимствовали изображеніе Христа: въ царствованіе Константина оно существовало совершенно такимъ же, какое повсюду существуетъ теперь. Бэйлиссъ находилъ возможнымъ показать, что это изображеніе существовало во всей своей неприкосновенности и раньше IV вѣка. Приведенные въ пользу этого доводы особенно любопытны и убѣдительны.

Въ царствованіе Константина явственно обозначалась рознь между греческой и латинской половинами христіанской Церкви; эта рознь оставила свой слѣдъ въ искусствѣ изображенія Христа. Въ Константинополь, Москвѣ и С.-Петербургѣ изображенія Христа, украшающія стѣны церквей, въ точности соответствуютъ изображеніямъ, существующимъ въ Римѣ, Парижѣ и Мадридѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что на иконахъ латинской церкви всегда можно видѣть волосы раздѣленными аркообразно надъ челомъ, между тѣмъ какъ на греческихъ иконахъ всегда небольшая прядь ниспадаетъ со середины чела и отдѣльна отъ остальныхъ волосъ. Это значитъ, что греческая и латинская церкви, несмотря на всю свою отчужденность, борьбу и враждебность, оставались неизмѣнно согласными въ дѣлѣ изображенія Христа, что тѣ образцы, которымъ онѣ слѣдовали, были одинаковы и существовали раньше обозначившейся розни между Церквами; образцы эти существовали уже въ первые три вѣка христіанства.

Это былъ долгій, мрачный періодъ гоненій на христіанъ, которыя начались при Неронѣ, черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ Вознесенія Иисуса Христа, и продолжались до Діоклитіана. Въ теченіе этого страшнаго періода, принявшіе новую вѣру находили себѣ убѣжище въ катакомбахъ, гдѣ совершали свое Богослуженіе и на отдаленныхъ окраинахъ которыхъ имѣлись мѣста для погребенія почившихъ собратій. Находимыя въ катакомбахъ вещи состоятъ, главнымъ образомъ, изъ живописныхъ изображеній на стѣнахъ и извѣстныхъ сосудахъ, а также изъ украшеній, встрѣчающихся на гробницахъ, на которыхъ вырѣза-

ны символы и фигуры, относящіяся къ христіанской исторіи. Одною изъ темъ этой живописи былъ Христосъ—Христосъ послѣ Воскресенія, Христосъ, переносящій черезъ рѣку раненнаго ягненка, Христосъ, приносящій плодъ древа жизни, воскрешающій Лазаря,—однимъ словомъ, почти во всѣхъ обстоятельствахъ Его прославленія на небесахъ и Его обѣтованія о своемъ второмъ пришествіи. Изъ конца въ конецъ по этимъ мрачнымъ подземнымъ ходамъ, гдѣ младенческая церковь проводила свою жизнь, повсюду, гдѣ только имѣется изображеніе Христа, оно непременно встрѣчается въ томъ-же самомъ видѣ, какой извѣстенъ теперь всѣмъ. Разныя изображенія на стеклянныхъ сосудахъ, полагавшихся рядомъ съ покойниками, сохранились въ слѣдъ извести, на которую въ обычаѣ было класть тѣло, и эти изображенія спустя дѣлше вѣка, свидѣтельствуютъ намъ все о томъ-же ликѣ Христа.

Чтобы опредѣлить, къ какой части первыхъ двухъ столѣтій христіанской эры слѣдуетъ отнести эти находки, нужно воспользоваться исторіей. Тертуллианъ, жившій и писавшій около половины II вѣка, ясно говоритъ объ изображеніяхъ Христа въ видѣ добраго Пастыря на стеклянныхъ сосудахъ, употреблявшихся у древнихъ христіанъ; онъ говоритъ объ этомъ, какъ о вещи, которая существовала уже давно, слѣдовательно въ первомъ вѣкѣ. Бэйлиссъ сдѣлалъ снимокъ съ одной древней картины, изображающей чудо претворенія воды въ вино. Замѣчательно, что въ то время какъ въ евангельскомъ повѣствованіи о чудѣ говорится только о шести водоносныхъ сосудахъ (Іоан. II, 6), на этой картинѣ изображено ихъ семь; это значитъ, что изображеніе сдѣлано было еще тогда, когда въ Римѣ узнали о чудѣ только по рассказамъ, съ естественными, при этомъ варіаціями въ подробностяхъ. О чудѣ претворенія воды въ вино рассказывается только въ евангеліи отъ Іоанна, которое даже новѣйшая критика относитъ къ первому вѣку. Обращаясь къ другимъ живописнымъ памятникамъ каткомбъ, Бэйлиссъ обратилъ вниманіе на то, что они и вообще касаются только предметовъ, о которыхъ повѣствуется въ трехъ первыхъ евангеліяхъ. Придя, такимъ образомъ, ко времени жизни современниковъ Христа и Его апостоловъ, Бэйлиссъ, съ которымъ долженъ согласиться всякій, утверждаетъ, что апостолы Іоаннъ, Петръ, а за ними и Павелъ, не освятили-бы своимъ авторитетомъ распространенія въ церквахъ такого изображенія лика Христова, какое они не признавали-бы за истинное.

Православная церковь Св. Маріи Магдалины въ Варшавѣ на Прагѣ.

Въ средней части храма Св. Маріи Магдалины въ Варшавѣ, на Прагѣ, у порога на каменномъ

полу изображено большими знаками 1867—1868. Это время постройки храма. 29 іюня 1869 г. этотъ храмъ былъ освященъ Высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Новогоргеіевскимъ.

Исторія Привислинской Праги, какъ и исторія Варшавы, не изслѣдована надлежащимъ образомъ ни польскими, ни русскими писателями, но существуетъ, особенно на польскомъ языкѣ, много мелкихъ замѣтокъ относительно исторіи Варшавы. По замѣчанію польскаго писателя Собѣщанскаго, Прага Привислинская имѣетъ отношеніе и къ Прагѣ Чешской, и къ Варшавѣ, хотя и отдѣляется отъ послѣдней, во первыхъ, Вислой, во вторыхъ, крѣпкимъ и длиннымъ мостомъ. По его мнѣнію, названіе „Прага“ уясняетъ происхожденіе города Варшавы. Основателями Варшавы были чешскіе владѣльцы Версовцы. Издавна будучи приверженцами польскихъ королей, Версовцы въ царствованіе короля Владислава Германа перешли въ Мазовію и здѣсь, избравъ себѣ постоянное мѣсто жительства, основали городъ, который и назвали своимъ именемъ Варшава. Въ подтвержденіе этого мнѣнія польскіе писатели указываютъ на то, что по археологическимъ свидѣтельствамъ еще въ XIII в., знатная фамилія Warsów, также Варшевицкихъ и Варшицкихъ, владѣла въ самой Варшавѣ и въ ея окрестностяхъ землями, которыя впоследствии вошли въ составъ мѣстности Варшавы. Нельзя не упомянуть о томъ, что оба города: Варшава и Прага - Чешская имѣли и даже теперь имѣютъ вблизи себя мѣстности, относящіяся къ Чешской Прагѣ и къ Варшавѣ: Прага Werstowice, Wersowezer Berge, Solnic (Solec), Ujezd (Ujazdów, по древнимъ актамъ Ugyazdowo), Polkowo (Polików), Siedlac (Sielce), Rakowie (Rakowiec) и мн. др. Знаменитые пражскіе костелы св. Іоанна Крестителя и св. Георгія или основаны, или преобразованы Вершовцами. Древніе варшавскіе костелы носили такія же названія, и еще въ началѣ XIII в. польскіе Варше и Варшицы заботились о нихъ. Итакъ, Варшава и Прага, раздѣленные теперь мостомъ и Вислой, имѣютъ, на основаніи этихъ археологическихъ польскихъ изслѣдованій, самую близкую связь. Прага Привислинская напоминаетъ собою Прагу Чешскую, выходцы изъ которой основали Варшаву. На основаніи этого читатель имѣетъ полное право думать, что Прага Привислинская старше Варшавы, такъ какъ можно предполагать, что выходцы изъ Праги Чешской назвали Прагой ту мѣстность, гдѣ они первоначально поселились и гдѣ они, проживая, занимались устройствомъ Варшавы—города своего имени*).

*) Кстати, пишутъ и печатаютъ, даже иногда въ официальныхъ бумагахъ: „Прагская церковь“, „Прагская гимназія“, вмѣсто „Пражская гимназія“, „Пражская церковь“. Говорятъ, что такое правописаніе надо считать правильнымъ на томъ основаніи, что оно составляетъ отличіе гим-

Имѣемъ право прислушаться и къ другому мнѣнію относительно слова Варшава. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, это слово имѣетъ общеславянское значеніе, именно: многія мѣстности, находящіяся на возвышенности (верхе, верше), получили на славянскомъ языкѣ названіе Вершovy. По статуту Сербскаго короля Душана всѣ возвышенныя мѣстности въ Сербіи назывались Верши. Въ древнѣйшихъ актахъ Варшава называется Werschowa, Warsa, Warszewa, Warsevia. Въ Силезіи, въ славянскихъ мѣстностяхъ, населенныхъ теперь греками, и въ предѣлахъ древней Польши существуютъ деревни, которыя, стоя на возвышенностяхъ, носятъ названія: Варшевице Варше, Варшавы, Варсовы, Варшевы. Такимъ образомъ, по этому предположенію, Варшава получила свое названіе отъ того, что она находится сравнительно на возвышенной мѣстности. Если такъ, то Прага по своему происхожденію не имѣетъ никакого отношенія и къ Прагѣ Чешской, откуда будто бы происходили Версовцы основатели Варшавы. То и другое мнѣніе относительно Варшавы шатко; оба мнѣнія основаны на пескѣ, непрочны и мы не можемъ дать совѣта читателю, какому изъ этихъ двухъ мнѣній оказать болѣе благосклонное вниманіе; съ своей же стороны, мы можемъ только напомнить читателю, что область возможнаго очень широка.

До 60-хъ годовъ переживаемаго нами столѣтія, Прага Привислинская по отношенію къ Варшавѣ имѣла такое же назначеніе, какое имѣетъ худо населенная деревня къ находящемуся вблизи ея городу. Что касается русскаго населенія, то до 1863 г. въ Варшавѣ русскихъ было вообще немного, а на Прагѣ, какъ предмѣстьѣ города, русскіе люди считались единицами. Въ 60-хъ годахъ русскихъ людей съ каждымъ разомъ въ Варшавѣ становилось болѣе и болѣе. Скоро русскіе люди стали высказывать желаніе имѣть въ Варшавѣ храмъ, устроенный вполне по русски. Голосъ тогдашнихъ русскихъ людей былъ слышанъ—и было отпущено 170,000 рублей для созданія храма въ Варшавѣ. Если взять во вниманіе, что въ 1860-хъ годахъ русскихъ людей въ Варшавѣ было въ десять разъ меньше, чѣмъ въ настоящее время, и притомъ, что тогда деньги были дороже, чѣмъ въ настоящее время, то будетъ ясно, что сумма 170,000 руб., assi-

назиі Праги Чешской отъ гимназіи Праги Привислинской. Но это неосновательно: такое условіе отличія словъ очень своеобразно. Кромѣ величайшей рѣки въ Россіи, носящей названіе Волга, есть въ Архангельской губерніи ручеекъ, носящій также названіе Волга. Было бы несообразно ни съ какими правилами, если бы кто-нибудь траву, растущую при этомъ ручейкѣ, назвалъ приволгскою въ отличіе отъ травы, растущей въ краяхъ приволжскихъ. Надо поэтому писать: Пражская гимназія или церковь, а не Пражская, тѣмъ болѣе, что Прага Привислинская, какъ оказывается, въ родствѣ съ Прагой Чешской.

гнованная на постройку русскаго храма въ Варшавѣ, была тогда очень щедрою для русскихъ Варшавянь.

Мѣстомъ для постройки этого храма была избрана Прага. И для этого служили поводомъ очень важныя обстоятельства. На Прагѣ два желѣзнодорожныхъ вокзала, у которыхъ высаживаются русскіе люди, приѣзжающіе въ Варшаву изъ Петербурга и Москвы. Направляясь съ вокзала въ Варшаву, они прежде всего встрѣчаютъ своимъ взоромъ прекрасный храмъ, очевидно православный, очевидно русскій. Видъ этого храма ласкаетъ ихъ русское чувство и заставляетъ ихъ болѣе или менѣе забыть печальное прошлое для русскаго человѣка въ этой окраинѣ и вообще въ Западно-русскомъ краѣ. Надо взять во вниманіе, что на Прагѣ, недалеко отъ Петербургскаго вокзала, находятся обширныя казармы такъ называемаго Сборнаго пункта (для переходныхъ командъ). Въ теченіе года чрезъ этотъ пунктъ проходитъ здѣсь около 80,000 человѣкъ; въ зимніе особенно мѣсяцы по нѣскольку тысячъ человѣкъ проводятъ здѣсь по два или по три дня съ тѣмъ, чтобъ отправиться въ дальнѣйшій путь. Видъ прекраснаго храма напоминаетъ русскому солдату его милую родину, русскій звонъ колокола сглаживаетъ въ его душѣ понятіе о Польшѣ, какъ о мѣстности, гдѣ пролито много крови русскаго человѣка. Немногочисленные въ Варшавѣ 60-хъ годовъ русскіе люди все это взяли во вниманіе и построили на Прагѣ, хотя небольшой, но прекрасный храмъ.

Главнымъ дѣятелемъ по устройству этого храма былъ директоръ правительственной коммиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, князь В. А. Черкасскій. Нельзя не помянуть добрымъ словомъ въ этомъ дѣлѣ бывшаго намѣстника Царства Польскаго, сочувственно относившагося къ православному духовенству и отнесшагося особенно сочувственно къ устройству православнаго храма. По его распоряженію, былъ составленъ въ 1866 г. сводальнымъ архитекторомъ, Сычевымъ, планъ церкви. Строителемъ былъ избранъ инженеръ-капитанъ Палицынъ; при этомъ былъ учрежденъ строительный комитетъ. Первоначальный планъ предполагалъ устроить храмъ увѣнчанный одною главою. Планъ былъ отправленъ въ Петербургъ на утвержденіе, но въ Петербургѣ признано за лучшее устроить не однокупольный храмъ, а пятикупольный. Дѣло замедлилось, и въ 1866 году оказалось невозможнымъ приступить къ постройкѣ. Обсужденіе важнаго вопроса о планѣ церкви окончено въ 1867 году, и іюня 14 того года освящена закладка храма Архіепископомъ Іоанніемъ, въ присутствіи всего русскаго варшавскаго общества. Работы производились исключительно русскими мастерами, и русская каменщицья артель возвела все зданіе церкви. Къ чистой отдѣлкѣ приглашены комитетомъ для позолоты куполовъ и иконостаса Ст.-Петербургскій мастеръ Се-

ребряковъ, а для живописи — академики Васильевъ и Виноградовъ. Работы по устройству отопленія церкви калориферами и по устройству вентиляціи зданія исполнены инженеромъ Флавицкимъ. Церковь снабжена колоколами въ количествѣ 10-ти изъ литой стали. Церковная утварь выписана изъ Петербурга; священные сосуды—работа извѣстнаго художника Сазикова. Церковь вполнѣ была окончена въ декабрѣ 1868 г.

Строительный комитетъ пожелалъ устроить въ этой церкви газовое освѣщеніе. Для этого, прекрасное и богатое панникадило и канделябры для сторонъ храма были заказаны въ Берлинѣ и приспособлены къ освѣщенію газомъ. Въ одинъ изъ воскресныхъ дней въ Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ, бывший тогда Архіепископъ Іоанникій произнесъ слово о значеніи восковой свѣчи въ православномъ храмѣ. „Воскъ,” говорилъ архипастырь, „добываемый пчелой, служитъ поучительнымъ символомъ для человѣка; это произведеніе пчелы—существа трудолюбиваго; воскъ — вещество полезное и цѣлбное—добывается пчелой изъ растений не только полезныхъ, но и вредныхъ, — что даетъ человѣку наставленіе извлекать пользу для своей души изъ радостныхъ и печальныхъ обстоятельствъ своей жизни. Воскъ отъ лица огня размягчается, что напоминаетъ человѣку о томъ, чтобъ и его сердце становилось болѣе и болѣе мягкимъ при свѣтѣ ученія Христова”. Для полнаго выясненія вопроса относительно газоваго освѣщенія въ храмахъ дѣло было доведено до Святѣйшаго Синода. Высшимъ Всероссійскимъ церковнымъ управленіемъ газовое освѣщеніе въ храмѣ, согласно представленію Варшавскаго Архіепископа Іоанникія, было воспрещено, но при этомъ дозволено освѣщать газомъ трое вратъ извнѣ, при входѣ въ церковь. По полученіи такого распоряженія Святѣйшаго Синода панникадило и всѣ стѣнные канделябры передѣланы для употребленія восковыхъ свѣчей. Газометръ громаднато размѣра находится и теперь въ верхней части храма, куда ежемѣсячно газовое Варшавское общество посылало кого-нибудь для обозначенія сколько именно сгорѣло газа при церкви за извѣстный мѣсяць. Года два тому назадъ настоятель церкви, по разнымъ побужденіямъ, прекратилъ хожденіе газозмѣрителей въ верхнюю часть храма; газовое освѣщеніе при входныхъ дверяхъ церкви теперь закрыто.

Для рѣшенія вопроса относительно газоваго освѣщенія въ храмѣ потребовалось нѣсколько мѣсяцевъ. Въ теченіе этого времени, вслѣдствіе сырости въ зимніе мѣсяцы, стѣнные фрески и внутренніе орнаменты въ церкви значительно испортились; потребовалось времени для исправленія испорченнаго, и освященіе церкви совершилось лишь 29 іюня 1869 г. А. К.

(Варш. Дневн.)

(Окончаніе будетъ)

Древній Новоселецкій приходъ.

(Томашовскаго уѣзда, Люблинской губерніи).

Во второй половинѣ XVII в. село Новоселки состояли „въ держави пана Замоцкаго“, въ первой половинѣ XVIII оно уже принадлежитъ старостѣ Корытницкому, а въ 1772 году оно является дѣдичнымъ селомъ пани Трембѣской, подсудковой Люблинской. Русскую православную древнюю церковь въ этомъ селѣ мы находимъ уже въ половинѣ XVII вѣка, съ каковаго времени начинаются краткія и отрывочныя извѣстія о ней, заключающіяся въ надписяхъ на богослужебныхъ старопечатныхъ книгахъ ¹⁾.

¹⁾ Надписи эти слѣдующія. На цвѣтной Триоди Виленской печати 1609 года (Муз. С. 452—1-й экз.): „Року Божия ^{4XK} Сія книга глаголемъ триодъ цвѣтная рабъ Божий Павелъ І женою своею Ганою заотпущение грѣховъ своихъ изачадъ своихъ Купили сию Книгу Триодъ до храму Чесного... за золотихъ ^{KK} ахтоби Ей мѣл отдалити отъ сего храму... проклятъ анаема аминь. Року Божого ^{4XO} Сія книга Глаголема Триодъ цвѣтная рабъ Божий Стефанъ мелникъ менцвскій Купилъ ей зазолотихъ ^А і женою своею Феодорією и придалъ ей до новоселокъ Ку храму Успенія Пресвятыя Богородицы за священнаго іерея Сави А хтоби ей мѣл отъ мѣсца сего святого отдалити буду знімъ судъ мѣти Пред Судлею Котори придетъ Судити живыхъ и мертвихъ“ (на л. 10—30). На Трифологонѣ Львовской печати 1651 года (Муз. С. 457—4-й экз.): „Року Божия ^{4XK} При держави пана Замоцкаго Сія Книга Глаголема Анфологонъ купленная за золотихъ ^И и ^С Придалъ ей Рабъ Божий Григорій із женою своею Марією до новоселокъ Ко храму Успенія Пресвятой Богородици, за священнаго іерея Сави, хтоби Ей отдалити мѣл отъ мѣсца сего святого Любъ тыжъ якого кловекъ стану любъ духовного любъ стану человеческого Стимъ судъ буду мѣти Предъ нелицемѣрнымъ Судією Которий придетъ Судити живыхъ и мертвихъ,“ и далѣе неумѣло и неопытною рукою написано: „^{4XK} при держави пана нашого Замоцкаго купилъ книгу сию рекомую треоолою и придалъ ей кохраму успенія пресвятой Богородици Купилъ ей за золотихъ ^И и ^С рабъ Божий гегорій зять мельника хтобы ей мѣл отдалити отъ церкви отгой тотъ маеть судъ мѣти предъ Судією“ (л. 1—29). На Триодионѣ Львовской печати 1701 года (Муз. С. 477): „Року Божого ^{4XK} мца ноемвриа дня ^А я многогрѣшні Рабъ Божий Савко ^З Затариха Подданій Его м. п. Старости Корытницкаго Купилемъ Сію книгу глаголемую тригодъ цвѣтную за суму золотихъ ^М завласною авѣрною працю свою І женою своею катериною и сыномъ Лаврѣвомъ При отцу Феодору Новоселецкому На той часъ резе-дующаго анадію Ею втомъ же селѣ новоселкахъ до церкви Дохраму Успенія Пресвятыя Владычици наша Богородици и Присно Дѣвы Марія За отпущеніе грѣховъ своихъ вѣчными часи ахтоби ей мѣл отъ того мѣсца святого отдалити любъ стану духовного любъ свѣцкаго стаковомъ будемъ мѣти судъ предъ нелицемѣрнымъ Судією навторомъ страшномъ Христовомъ пришествіи игди придетъ Судити живыхъ и умершихъ Аминь“, (л. 1—20). На Литургіаріонѣ Почаевскомъ 1765 года (Муз. С. 399—2 экз.): „Во имя Отца и Сына и Святого Духа Аминь. Року Господня 1772 мѣсяца октоврїа Сію

Съ 1668 года и до конца XVIII в. мы находимъ здѣсь существующую одну и ту же древне-русскую церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы,—и только съ этимъ однимъ престоломъ. И въ пожертвованіяхъ на эту церковь съ XVII в. мы имѣемъ памятникъ православно-церковной ревности, воплотившей обстоятельствомъ того времени.

Съ 1665 года послѣ смерти ордината Яна Замоискаго всѣ ординатскія имѣнія захватилъ его племянникъ Станиславъ Конецпольскій. „Не мало самоуправства и насилій совершилось во время послѣдовавшаго за тѣмъ двѣнадцатилѣтняго процесса Конецпольскаго съ Замоискими изъ-за владѣнія ординацією,“ и конечно отъ этого больше всего страдали православно-русскіе поселяне спорныхъ имѣній. Латино-уніатская пропаганда оживилась. Въ предмѣстскую Замостьскую Вознесенскую церковь насильно вторгается уніатскій священникъ. Все это вызывало православно-русскихъ въ Замости и ординаціи лучше устроиться въ своихъ церковныхъ порядкахъ и заpastись силами для отстаиванія своего православія¹⁾. Укрѣпляется и усиливается православно-богослужебный порядокъ и въ Новоселецкомъ приходѣ. Такъ, въ 1668 году обыватель Новоселецкій Григорій покупаетъ за громадныя по тому времени деньги (25 р.)²⁾ Трифологъ православный и жертвуетъ его на свою Новоселецкую церковь, а чрезъ два года, въ 1670, мельникомъ новоселецкимъ покупается и Триодъ цвѣтная.

Настоятелемъ Новоселецкимъ въ это время былъ „священникъ іерей“ Савва. Въ словахъ надписи 1668 года слышится опасеніе и тревога, какъ бы кто либо не только изъ свѣтскихъ, но и изъ духовныхъ не отнялъ отъ Новоселецкой церкви пожертвованной православно-богослужебной книги. Ясно, что подобныя примѣры бывали въ то время. Большая трата денегъ на покупку богослужебной книги къ Новоселецкой церкви со стороны одного лица указываетъ на усердіе и любовь прихожанъ Новосельцевъ къ своему храму.

книгу Рекомую Мшалъ реквѣлный надал до церкви Успенія Пресвятой Богородицы Рабъ Божій Іоанъ Мельникъ Сѣлекій в томже сѣлѣ в добрахъ dziedzielnuch Іасне велможной І мосць Панъ Тремъбѣской подцентковой Любелской при отцѣ нашемъ чесномъ Іоанѣ Назелевичи Презьвитери Новоселецкомъ на той часъ будучого, а хтоби мѣлъ отдавити одъ того мѣсца любъ стану духовного любъ свѣдкого з таковимъ будетъ судъ мѣти пре страшномъ пришествиитогда приидеть судити живыхъ и мертвыхъ Аминь” (л. 87—95).

¹⁾ Будиловичъ. Православно-русская старина въ Замостѣ. Варшава, 1885 г., стр. 105 и 106.

²⁾ Книга была куплена за 56 злотыхъ, а злотый польскій въ то время до 1678 года равнялся 45½ копѣйкамъ. Горбачевскій „Археографическій Календарь“ Вильна 1869 г., стр. 109—110.

Свѣдѣнія о Новоселецкомъ приходѣ въ дальнѣйшее время прерываются до начала XVIII в. Въ 1718 году настоятелемъ при Новоселецкой Св. Успенской церкви является о. Феодоръ. При немъ въ этомъ году 1-го ноября Савко Затеряха пожертвовалъ къ церкви купленный имъ Триодіонъ Львовскій 1701 года. Въ надписи, гласящей объ этомъ, выражается такое же опасеніе о неприкосновенности книги, какое раньше мы видѣли въ надписи 1668 года. Это тѣмъ болѣе знаменательно, что въ это время, близкое къ Замостьскому Собору (1720 г.), дѣйствительно уже распространяются и насильно вводятся при церквахъ чисто уніатскіе служебники, а старые православныя безпощадно изгоняются или искажаются. Въ 1722 году на Новоселки обращаетъ особенное вниманіе Холмскій уніатскій епископъ Іосифъ Левицкій и по своему организуетъ здѣшнее братство Св. Успенское. Въ этомъ году 9-го января онъ далъ особые „артикулы“ этому братству, которые въ послѣдующее затѣмъ время были разсмотрены и утверждены Фелицианомъ Володковичемъ, уніатскимъ Холмскимъ епископомъ¹⁾. А это уже обозначаетъ, что Холмскіе епископы особенно стараются объ утвержденіи здѣсь своего вліянія и средствомъ для этого избираютъ устраиваемое ими Новоселецкое братство. И видно Триодіонъ 1701 г., купленный въ 1718 году, православно еще изданія, былъ послѣднею православною книгою нарочито купленной. И дѣйствительно вмѣстѣ съ усиленіемъ латино-уніатскаго вліянія, здѣсь появляются уже и чисто-уніатскія богослужебныя книги, особенно съ половины XVIII в. Такъ, въ 1772 году къ Новоселецкой церкви приобрѣтается Литургіарій Почаевскаго изданія; купленъ онъ былъ сельскимъ мельникомъ Іоанномъ. Настоятелемъ церкви въ это время указываетъ въ жертвоватальной надписи о. Іоаннъ Назелевичъ. Надпись эта, вѣроятно сдѣланная о. Іоанномъ, западно-русскаго разгонистаго почерка. Хотя рука автора этой надписи, уже нѣсколько привыкшая къ польскому письму, вставляетъ таки сюда польское слово „dziedzicznuch“, однако русская рѣчь и письмо выдерживаются до конца. Вмѣсто обычнаго въ это время уніатскаго „пароха“, въ надписи фигурируетъ „презвѣтеръ“ и „честный отецъ“. Русская рѣчь и письмо уніатскаго священника Новоселецкаго въ это время не можетъ не указывать на твердость здѣсь русской народности. А вѣдь около этого времени Холмскіе латиноуніаты предприняли всюду въ этой епархіи изгнать русскій языкъ, особенно въ официальныхъ случаяхъ, и замѣнить его польскимъ.

Вѣроятно около этого же времени при Новоселецкой церкви появляется и Почаевскій Литургіонъ 1744 года. Дальнѣйшая судьба Новоселецкаго при-

¹⁾ Петрушевичъ. „Сводная Галицко-русская лѣтопись съ 1700—1772 годъ“ Львовъ. 1887 г., стр. 93.

хода показываетъ, что онъ не могъ устоять противъ все усиливавшейся латино-униатской пропаганды и поэтому въ XIX вѣкѣ онъ вступилъ вполнѣ униатскимъ.

Священникъ Н. Ожмигъ.

О церковномъ чтеніи и о недостаткахъ въ исполненіи церковнаго пѣнія.

Нѣтъ нужды доказывать, что хорошее, выразительное чтеніе, какого бы рода оно не было (церковное или свѣтское), производить на слушающихъ сильное впечатлѣніе. Касаясь собственно церковнаго чтенія, мы должны, къ сожалѣнію, сказать, что хорошихъ церковныхъ чтеній не много: одинъ читаетъ тихо и невнятно, отъ чего вмѣсто словъ приходится слушать какіе то неопредѣленные звуки; другой хотя читаетъ и громко, но безъ должныхъ удареній и остановокъ въ текстѣ, отчего смыслъ читаемаго трудно уловить; но не мало и такихъ чтеній, которые читаютъ церковный текстъ съ сильными драматическими и патетическими оттѣнками, странными своеобразными повышеніями и пониженіями голоса.

Въ церковномъ чтеніи необходимо различать два элемента. Первый весьма важный и необходимый элементъ—голосъ хорошій и довольно сильный. Всякое чтеніе, разумѣется и церковное, предполагаетъ въ читающемъ голосъ, который необходимо развивать и беречь, какъ высокій даръ Божій. Извѣстно, что знаменитый греческій ораторъ Демосѣенъ, лишенный отъ природы вышеозначеннаго свойства голоса, сумѣлъ долгими и настойчивыми упражненіями довести силу и свойство своего голоса до совершенства. Въ „Воспоминаніяхъ И. У. Палимпсестова объ Иннокентіи, архіепископѣ Херсонскомъ и Таврическомъ“ говорится, между прочимъ, слѣдующее. Отпуская новопоставленнаго діакона на мѣсто служенія, покойный святитель благословилъ его и сказалъ: „у тебя грудь хорошая, голосъ свѣжій и пріятный; не кури и не пей, и онъ (голосъ) надолго тебѣ прослужитъ знакомъ свѣжести и чистоты души твоей“ (Странникъ, 1888 г., апр., стр. 708). Эти слова покойнаго владыки исчерпываютъ собою то, что можно было бы порекомендовать относительно храненія и сбереженія голоса. Табакокуреніе, вивопитіе и иныя плотскія удовольствія, особенно чрезмѣрныя, прежде всего поражаютъ проводникъ удовольствій—горло.

Второй элементъ настоящаго церковнаго чтенія, равносильный по своей важности и необходимости первому,—вѣрность и ясность чтенія, зависящая отъ навыка и продолжительнаго упражненія въ раздѣльномъ и громкомъ произношеніи читаемаго церковнаго текста, а главное, въ сознательномъ отношеніи къ читаемому, соединенномъ съ извѣстною степенью церковной выра-

зительности, которая должна имѣть свой предѣлъ, не смѣя выходить за него. Извѣстный педагогъ Н. И. Ильминскій такъ различаетъ чтеніе церковное отъ свѣтскаго или гражданскаго. „Русское чтеніе должно быть разумное, иногда и художественное; церковно-славянское чтеніе должно быть кромѣ сего благоговѣйное и умиленное. Русское чтеніе должно развивать человѣческія стороны души; церковно-славянское чтеніе должно воспитывать религиозное чувство“. Знатокъ древняго пѣнія Д. Н. Соловьевъ говоритъ, что церковно-славянское чтеніе имѣетъ свои традиціонныя приемы, свою манеру, свой характеръ, и можетъ быть раздѣлено на два главныхъ вида: чтеніе разсказное, употребляющееся при чтеніи синаксарей, житій святыхъ въ трапезахъ, и чтеніе собственно псалмодическое, распѣвное, употребительное во всѣхъ остальныхъ случаяхъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что отличительными чертами церковнаго чтенія необходимо должны быть: пѣвучесть, благоговѣіе и умиленность, соединенная съ разумностію и религиознымъ настроеніемъ къ читаемому. Церковное чтеніе должно быть *благоговѣйнымъ*, во-первыхъ, потому, что оно совершается въ мѣстѣ особеннаго присутствія Божія, во-вторыхъ, потому, что чтенія являются возносителями къ Богу мыслей и чувствъ всѣхъ молящихся во храмѣ. Церковное чтеніе должно быть *умиленнымъ*,—оно выражаетъ сознаніе нашего недостойства и опущеніе божественной благодати и милосердія Господа, а также обращеніе грѣшной души отъ порока къ добродѣтели. Необходимо при умиленномъ чтеніи и *разумное отношеніе*, а также *искреннее религиозное настроеніе* самихъ читающихъ. Приснопамятный высокопреосвященный Иннокентій говорилъ своему новопоставленному діакону, отслужившему у владыки на дому объѣдню: „Я не могъ не замѣтить, что ты приготовился къ чтенію. И впредь положи себѣ за правило (непремѣнное): какъ бы твердо ни зналъ положеннаго Евангелія, но прочитай его и разъ, и два, а мало тебѣ знакомое—и того болѣе, пока божественныя слова не проникнутъ во всю глубину твоего сердца, до мозговъ костей твоихъ. А чтобы тебѣ читать съ должнымъ благоговѣніемъ и въ назиданіе предстоящихъ, во спасеніе душъ ихъ, помни и помни твердо, что ты читаешь предъ Богомъ, и грѣшными твоими устами говорить Самъ Богъ. Прошу тебя именемъ Бога, запечатлѣй въ своей памяти послѣднія слова мои: *благовѣстникъ святого евангелія читаетъ въ храмѣ предъ Богомъ и устами Самого Бога*“. Да пронесутся эти глубокосодержательныя слова богумудраго іерарха отъ конца до конца широкаго православнаго русскаго царства, и да будетъ за нихъ хвалено имя его отъ востока солнца до запада!

Отъ недостатка пониманія или вниманія у нѣкото-

рых пѣвцовъ выработался тактъ церковнаго пѣнія не соответствующій смыслу церковныхъ пѣснопѣній. Такъ, напр., въ ирмосѣ „Твоя пѣснословцы, Богородице“ перѣдко поютъ: „ликъ себѣ совокупльшія, духовно утверди въ божественнѣй Твоей славѣ“, между тѣмъ какъ нужно пѣть: „ликъ себѣ совокупльшія духовно утверди, въ божественной Твоей славѣ вѣнцевъ славы сподоби“. При этомъ нужно замѣтить, что греческій подлинникъ относитъ слово „духовно“ не къ „утверди“, а къ предыдущимъ словамъ—къ „ликъ себѣ совокупльшія“. Въ „Гласъ словесе“ поютъ: „предтеча, въ пустыни покайтеся“, тогда какъ слѣдуетъ пѣть: „предтеча въ пустыни покайтеся всѣмъ вопіеть людемъ“. Въ ирмосѣ „недоумѣеть всякъ языкъ“ поютъ: „изумѣваетъ же умъ, и премірный пѣти Тя, Богородице“. Или поютъ: „ты бо христіанъ еси предстательница, Тя величаемъ“; нужно же пѣть: „Ты бо христіанъ еси, предстательница Тя величаемъ“. Въ пѣснопѣніи „Тебе одѣющагося свѣтомъ“ поютъ: „пѣснословлю и погребеніе Твое, съ воскресеніемъ зовый Господи“; нужно пѣть: „пѣснословлю и погребеніе Твое съ воскресеніемъ, зовый Господи“... Въ „Пріядите поклонимся“ поютъ: „воскресый изъ мертвыхъ поющія Ти“, тогда какъ нужно пѣть: „Спаси ны, Сыне Божій, воскресый изъ мертвыхъ, поющія Ти“... На панихидѣ въ тропарѣ „Святыхъ ликъ“ поютъ: „Святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни, и дверь райскую да обрящу и азъ путь покаяніемъ“; между тѣмъ по прямому смыслу слова „и дверь райскую“ надобно непременно соединить съ словами „источникъ жизни“ и пѣть такъ: „святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни и дверь райскую, да обрящу и азъ путь покаяніемъ“ и проч.

Бываетъ и такъ, что пѣвцы поютъ отрывочно взятыя слова, не имѣющія связи съ предыдущими. Такъ, напр., на панихидѣ поютъ: „Творца и Зиждителя и Бога нашего“. Гдѣ же глаголь, отъ котораго зависятъ эти слова? Или: „Сыны свѣта Тою показавый“. Кѣмъ же—Тою? Во избѣжаніи отрывочности при исполненіи пѣснопѣній можно требовать, чтобы пѣвцы прочитывали по крайней мѣрѣ начальныя слова того тропаря, конецъ котораго обыкновенно поется. Пусть сначала прочитаютъ внятно тропарь: „Глубиною мудрости человѣколюбно вся строй“... и послѣ этого пропоютъ послѣднія слова того же тропаря: „Творца и Зиждителя“... или пусть прочитаютъ: „Самъ единъ еси безсмертный“... и затѣмъ къ концу этого икоса пропоютъ: „надгробное рыданіе творяще пѣнь“.

О времени звона во всеобщномъ бдѣніи.

Во время всеобщнаго бдѣнія, какъ извѣстно, звонъ бываетъ трижды; первый звонъ—предъ началомъ собственно вечерни, второй звонъ—предъ началомъ утрени (т. е. предъ шестопсалміемъ) и третій предъ еван-

гелиемъ (по уставу во время пѣнія степеней антифона. См. Типик. гл. 2). Эти указанія устава не совсѣмъ строго исполняются звонарями, и звонъ обыкновенно запаздываетъ, совпадая во второмъ случаѣ съ шестопсалміемъ, а въ третьемъ случаѣ съ евангелиемъ, и вслѣдствіе этого при совершеніи богослуженія возникаетъ серьезное неудобство, особенно въ сельскихъ церквахъ. Благодаря близости колоколни къ самому храму и звучности колоколовъ, звонъ, переполняя собою небольшой сельскій храмъ, совершенно заглушаетъ звуки читаемыхъ шестопсалмія и евангелія; а между тѣмъ шестопсалміе и евангеліе суть такіе важные моменты утренняго богослуженія, на которыхъ всецѣло должно сосредоточиваться вниманіе молящихся и о приближеніи которыхъ именно и возвѣщается неприсутствующимъ въ храмъ вѣрнымъ посредствомъ звона. „Читается шестопсалміе тихимъ гласомъ и легкимъ, косо и во услышаніе всѣхъ. Егда глаголется шестопсалміе, тогда подобаетъ со вниманіемъ слушатию прилежати, покаянія бо псалмы исполнены суть умиленія. Глаголемъ же сія псалмы со благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, яко Самому Богу невидимо бесѣдующе, и моляще о грѣсѣхъ нашихъ“ (Типик. гл. 9). Съ древнихъ временъ церковь имѣетъ обычай погашать на время чтенія шестопсалмія большую часть свѣчъ, дабы ничто вѣшнее не развлекало молящихся при чтеніи трогательнѣйшихъ и высокопоэтическихъ псалмовъ. Все это указываетъ на особенную важность шестопсалмія. Что же касается чтенія евангелія, то важное значеніе его, какъ составной части богослуженія, думается, и не требуетъ особыхъ доказательствъ.

Въ виду этого нужно позаботиться о томъ, чтобы ни одно слово шестопсалмія и евангелія не осталось безъ вниманія молящихся, а потому надлежитъ болѣе строго исполнять указанія устава о звонѣ во всеобщной *предъ шестопсалміемъ и предъ евангелиемъ*, а никакъ не во время того и другого.

(Воронежск. Епарх. Вѣд. 1895 г. № 3).

О пѣніи заповѣдей блаженства и изобразительныхъ псалмовъ.

Высокопреосвященный Геронимъ, архіепископъ литовскій, замѣтивъ во время объѣзда епархіи, что въ церквахъ на литургіи заповѣди блаженствъ поются только начальныя, а не всѣ, и вовсе не поются изобразительныя псалмы, сдѣлалъ распоряженіе къ непремѣнному исполненію, чтобы на литургіяхъ обязательно пѣлись блаженства въ полномъ видѣ, а равно и изобразительныя псалмы („Литовскія Еп. Вѣд.“). Если опущеніе послѣднихъ, по немощи человѣческой, еще и допустимо, то странно въ самомъ дѣлѣ, какъ это церковная практика позволяетъ себѣ опускать провозгла-

шеніе высочайшихъ вѣщаній Господа Спасителя. Его заповѣдей и обѣщаній, именуемыхъ заповѣдями блаженства, заключающихъ въ себѣ всю сущность Нового Завѣта! Надъ этою необъяснимою и неизвинительною погрѣшностью человѣческой немощи зло издѣваются противники церкви, какъ напримѣръ, графъ Толстой, и давно намъ пора снять съ себя этотъ упрекъ.

Къ сожалѣнію, въ столичныхъ церквахъ почти обыкновенно пѣніе блаженствъ въ полномъ видѣ опускается, равно не поется и высокій по содержанию 145-й псаломъ: „Хвали душе моя Господа“. Съ другой стороны, намъ извѣстенъ слѣдующій случай; молодой священникъ, только что назначенный въ приходъ, ввелъ пѣніе блаженствъ на своихъ литургіяхъ, и любители богослуженія собрали нѣкоторую сумму въ пользу псаломщиковъ, чтобы они не тяготились пѣніемъ ихъ. Такъ пришло въ по вкусу прихожанамъ нововведеніе молодого батюшки. Извѣстенъ и другой случай: блаженства поются, какъ „Вѣрую“ и „Отче нашъ“, всѣмъ хоромъ молящихся (въ праздники до 2 тысячъ человѣкъ), и это производитъ прекрасное впечатлѣніе...

(С.-Пб. Духовн. Вѣстникъ).

Замѣтка.

— Нѣкоторыя животныя въ роли барометровъ. — Животныя гораздо больше, чѣмъ растения, чувствительны къ тѣмъ или другимъ атмосфернымъ явленіямъ. Какъ извѣстно, животное инстинктивно предугадываетъ иногда такіе перемѣны погоды, которыя поддѣлать предугадать только опытному специалисту-метеорологу, да и то не всякому. Въ этомъ случаѣ животный инстинктъ приближается къ той болѣзненной чувствительности, которую обладаютъ нѣкоторые нервные люди или больные. Кто страдаетъ, напримѣръ, ревматизмомъ, тотъ заранее отлично знаетъ по усиленію или ослабленію мучительной боли, какая наступитъ перемѣна погоды. Конечно, заключеніямъ, выведеннымъ изъ наблюденій надъ животными, нельзя придавать безусловной вѣрности и точности, но все таки знакомство съ „животными-барометрами“, кромѣ обогащенія насъ свѣдѣніями по биологій животныхъ, во многихъ случаяхъ, особенно въ сельскомъ хозяйствѣ, можетъ принести и большую практическую пользу.

Приведемъ здѣсь нѣкоторыя наблюденія касательно „животныхъ-барометровъ“:

1) Млекопитающія — *Бараны и овцы*. — Если бараны бѣгаютъ или борются другъ съ другомъ, нужно ожидать скорого дождя. Того же слѣдуетъ ожидать, когда овцы съ особенною жадностью начинаютъ бросаться на свой кормъ.

Коровы и свиньи. — Несомнѣнно будетъ дождь, если коровы и свиньи начинаютъ сильно беспокоиться, объѣдаютъ траву и разбрасываютъ свой кормъ изъ корыта.

Быки и коровы. — Предъ дождемъ быки и коровы, особенно первые, поднимаютъ морды кверху и жадно вдыхаютъ въ себя воздухъ. Часто также, разбредшись по всему пастбищу, они сами собираются въ кучу.

Козы. — Предъ дождемъ козами овладѣваетъ игривое настроеніе духа, которое часто переходитъ въ драку.

Кошки. — Когда кошка „умывается“ своими лапками, или во время сна держится, опрокинувшись навзничь, быть дождю. Если потереть кошку въ темнотѣ, и волоса ея засвѣтятся при этомъ фосфорическимъ блескомъ или послышится легкое потрескиванье, это вѣрный признак сухой

погоды. Зимой по тѣмъ же признакамъ можно предъугадать наступленіе холода.

Кроты. — По усиленной работѣ кротовъ всегда можно узнать о близкой перемѣнѣ погоды къ дождю.

Лошади. — Предъ дождемъ лошади становятся беспокойны: громко ржутъ, прыгаютъ и кидаются въ разныя стороны.

Мыши летучія. — Когда, съ наступленіемъ темноты, летучія мыши сгаями летаютъ во всѣ стороны, то можно ожидать хорошей погоды на слѣдующій день. Напротивъ, если онѣ летаютъ больше отдѣльно и при этомъ постоянно испускаютъ крики, а потомъ спѣшатъ укрыться въ дуплахъ, то слѣдуетъ ожидать дурной погоды.

Собаки. — Когда собаки роютъ землю и поѣдаютъ траву, то нужно ожидать дождя.

2) Птицы. — *Воробьи*. — Съ приближеніемъ дождя воробьи начинаютъ чиститься, разглаживаютъ перышки, встряхиваются и ворочаются въ щели.

Вороны. — Можно ожидать хорошей погоды, когда услышишь сильные крики вороновъ рано по утрамъ.

Воробьи. — Когда идетъ дождь, вороны испускаютъ хриплые крики, то и дѣло взлетаютъ на вершины деревьевъ или мечутся во всѣ стороны. Предъ дождемъ онѣ особенно любятъ также прогуливаться по берегамъ прудовъ, рвовъ и ручьевъ.

Голуби домашніе. — Предъ наступленіемъ дождливой погоды голуби стремглавъ поднимаются вверхъ, потомъ возвращаются и надолго исчезаютъ въ своихъ голубятняхъ. Вечеромъ если они поздно возвращаются въ голубятню, это указываетъ на ненастную погоду въ слѣдующіе дни.

Куры. — Можно ожидать дурной погоды, когда куры валяются въ щели чаще и больше, чѣмъ обыкновенно.

Куропатки. — Съ приближеніемъ ненастья куропатки начинаютъ встряхиваться, чистятъ перья, валяются въ щели.

Ласточки. — Довольно вѣрно можно предъугадать дурную погоду, когда ласточки летаютъ очень низко, почти задѣвая крыльями поверхность земли и воды. Напротивъ, если онѣ летаютъ очень высоко (по вечерамъ), это предвѣщаетъ хорошую погоду, на слѣдующій день.

Птицы морскія. — Можно разсчитывать на хорошую погоду, когда морскія птицы, напримѣръ, чайки, удаляются отъ берега. Если же онѣ возвращаются на берегъ и не летятъ за добычей, то будетъ навѣрное дождь.

Птицы хищныя. — Когда большія хищныя птицы летаютъ очень высоко и долго парятъ въ воздухѣ, можно ожидать хорошей погоды.

Пѣтухи. — Когда пѣтухи покоются вечеромъ или вообще въ такіе часы, когда ихъ обыкновенно не слышно, нужно ожидать дождя.

Совы. — Когда ночныя совы кричатъ во время дождя, онѣ предсказываютъ возвращеніе хорошей погоды.

Сойки. — Когда идетъ дождь, сойки кричатъ чаще и рѣзче, чѣмъ обыкновенно.

Утки. — Съ приближеніемъ дождя утки, равно и гуси, поднимаются на лапачъ, бьютъ крыльями, испускаютъ громкіе крики, безпокоятся и, наконецъ, бросаются въ воду.

3) Земноводныя. — *Лягушки*. — Можно разсчитывать на дождь, если лягушки квакаютъ угромъ (кромѣ весны, въ эпоху метанія икры). Зеленая лягушка (древесница) въ стаканѣ воды уходитъ внизъ, когда приближается дождь, и появляется на верху, если ожидается хорошая погода.

Жабы. — Когда жабы выходятъ вечеромъ или квакаютъ на высокомъ мѣстѣ, быть дождю.

4) Черви. — *Дождевые черви*. — Съ приближеніемъ дождя дождевые черви вылзаютъ на поверхность земли.

Пиявки. — Во многихъ странахъ пиявки служатъ обыкновеннымъ средствомъ для предсказыванія погоды. Съ этою цѣлью пиявку помѣщаютъ въ сосудъ съ водою, который прикрываютъ сверху кисеей. Воду нужно перемѣнять лѣтомъ каждую недѣлю, а зимою — два раза въ мѣсяцъ. Если пиявка остается на двѣ сосуда безъ движенія, свернувшись въ спираль, — это признакъ хорошей погоды. Если она стремится къ верху, — признакъ дождя. Если она кажется безпокойною, — это означаетъ вѣтеръ. Когда она очень возбуждена и держится вѣдъ воды, — признакъ близкой бури. Если пиявка остается зимою на двѣ, нужно ждать холода, а если зимою же она держится на поверхности, — признакъ снѣга.

5) Мягкотѣлныя. — *Улитки*. — Подобно дождевымъ чер-

вямъ, улитки выходятъ изъ своихъ норъ на поверхность земли съ приближеніемъ дождя.

6) **Рыбы.**—Нужно ожидать дождя, если въ хорошую погоду, рыба держится преимущественно близъ поверхности воды, часто „играетъ“ и выпрыгиваютъ изъ воды. Съ приближеніемъ бури рыба дѣлается болѣе жадною и скорѣе бросается на наживу.

7) **Насѣкомыя.**—*Жуки майскіе.*—Если майскіе жуки летаютъ чаще и въ большемъ числѣ, чѣмъ обыкновенно, то можно быть увѣреннымъ въ прекрасной погодѣ.

Комары.—Когда комары собираются вечеромъ, при закатѣ солнца, въ большія тучи, то можно рассчитывать на хорошую погоду.

Можара.—Если вечеромъ мошкара танцуетъ и кружится въ воздухѣ цѣлыми облаками, то слѣдующій день обѣщаетъ быть, навѣрное, яснымъ.

Муравьи.—Въ предчувствіи дождя муравьи прерываютъ свои работы, уносятъ внутрь муравейника своихъ личинокъ и скрываются туда же.

Мухи.—Когда мухи кусаются и дѣлаются вообще назойливѣе, чѣмъ обыкновенно,—быть бурѣ.

Пауки.—Предъ наступленіемъ ненастной погоды пауки дѣлаются безпощадными и принимаются бѣгать по всемъ направленіямъ своей паутины. Въ это время садовой паукъ тчетъ только короткія нити, а стѣнной паукъ держитъ голову обращенною во внутренность своего гнѣзда. Если же въ дождливую погоду садовой паукъ начинаетъ опрять паутину и тчетъ длинныя нити, а стѣнной паукъ держитъ голову и лапы внѣ гнѣзда, то нужно ожидать близкой перемены погоды къ лучшему.

Пчелы.—Если утромъ пчелы не удаляются далеко отъ своего улья и возвращаются домой не съ полнымъ грузомъ, нужно ожидать дурной погоды. Когда же онѣ становятся чрезвычайно раздражительны и, повидимому, безъ причины бросаются на первого встрѣчнаго, то быть бурѣ.

Сверчки.—Давно уже было замѣчено, что стрекотаніе сверчка усиливается или ослабѣваетъ, смотря по поднятію или пониженію температуры. Миссъ-Брукъ,—первая, которая тщательно занялась изслѣдованіемъ этого вопроса,—выработала слѣдующее правило для того, чтобы судить о состояніи температуры воздуха по числу стрекотаній сверчка въ 1 минуту: „нужно принять 72 стрекотанія въ 1 минуту при 60° Фар. (15,6° Ц.), на каждыя 4 стрекотанія выше 72 нужно прибавлять по 1° Фар. (0,6° Ц.), а на каждыя 4 стрекотанія ниже—убавлять по 1° Фар.“. Вышеприведенное правило было проверено цѣлымъ рядомъ наблюдений въ теченіе 12 ночей, и температура, опредѣленная по стрекотанію сверчка, совершенно согласовалась съ температурою, найденною по ртутнымъ термометрамъ.

(„Тобольск. Еп. Вѣд.“).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

А. Влодковскаго

Въ гор. Венгровѣ Сѣдлецкой губ. Отливаетъ новыя и переливаетъ разбитые колокола, по весьма умѣреннымъ цѣнамъ, съ гарантіею за цѣлость и прочность работы.

Вышла VIII книга (августъ)

Ежемесячнаго литературно-политическаго и научнаго журнала.

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

(Годъ VI.)

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Задачи русской литературы (Вступительная лекція). Проф. П. А. Висковатова.—II. Мечты и жизнь. Романъ. Часть первая. Гл. XVII—XIX. В. Л. Маркова.—III. С. Т. Аксаковъ. I. Дѣтство и студенчество. (Продолженіе). Проф. А. С. Архангельскаго.—IV. Вдоль береговъ Трои. Гл. III—IV. (Окончаніе). А. В. Елисева.—V. Обстоятельства оставленія Н. П. Гиляровымъ Платоновымъ службы въ Московской Духовной Академіи. Князя Н. В. III.—VI. Титавія. Стихотвореніе. М. А. Лохвицкой.—VII. Значеніе воображенія въ жизни человѣка. О. А. Витберга.—VIII. Въ поискахъ за квартирой. Разсказъ. Графини Е. Н. Толстой.—IX. Что иногда значить „научно объяснить“ явленіе. В. В. Розанова.—X. Письма изъ Итали. III. М. П. Соловьева. XI. Два стихотворенія. Н. А. Чаева.—XII. Англо-Русское Литературное Общество. II. Мартовское засѣданіе за нынѣшній годъ (Письмо изъ Лондона). Прот. Е. К. Смирнова.—XIII. Король Теноровъ. Повѣсть. Гл. VI—IX. Н. Д'Эссаръ.—XIV. Путешествіе вокругъ Азіи верхомъ. Князя К. А. Вяземскаго.—XV. Какъ скованный орелъ, опутана мечта... Стихотвореніе. Анатоля Александрова.—XVI. Поступательное движеніе православія въ Соединенныхъ Штатахъ. Гл. I—III. (Письмо изъ Нью-Йорка). В. Н. Макъ-Гаханъ.—XVII. Двѣ матери. Разсказъ. Бретъ Гарта. (Перев. съ англійскаго К. Н. Цвѣткова).—XVIII. О русскомъ самодержавіи. Гл. I—XVI. Н. И. Черняева.—XIX. Нова составная часть воздуха Я. И. Вейнберга.—XX. Надпись. Стихотвореніе. О. Э. Ромера.—XXI. Еврейское земледѣліе въ центрѣ Россіи. С. А. Минутко. XXII. Вынужденное объясненіе. Н. М. Павлова.—XXIII. Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей: 1) Письмо къ О. А. Новиковой. И. С. Аксакова. 2) Неизданное стихотвореніе Б. Н. Алмазова.—XXIV. Новости иностранной журналистики Е. П.—XXV. Библиографія.—XXVI. Иностранное обозрѣніе. С. III.—XXVII. Книги поступившія въ редакцію.—XXVIII. Объясненія.

Адресъ редакціи и условія подписки см. № 6 Холмско-Варш. Епарх. Вѣстника за 1895 г.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшая награда. —

Отъ канцеляріи оберъ-прокурора Святыяшаго Синода.—Епархіяльныя распоряженія и извѣстія. — Отдѣлъ II. Ликъ Христа Спасителя.—Православная церковь Св. Маріи Магдалины въ Варшавѣ на Прагѣ. — Древній Новоселецкій приходъ: — О церковномъ чтеніи и о недостаткахъ въ исполненіи церковнаго пѣнія. — О времени звона во всеобщемъ бдѣніи. — О пѣніи заповѣдей блаженства и изобразительныхъ псалмовъ. — Замятка: Нѣкоторыя животныя въ роли барометровъ. — Объясненія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, 11 августа 1895 года. —Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей К. Чеховичъ.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.